

Вадим Панов

Совершить невозможное

*Часть сборника
Правила крови (сборник)*

Вадим Юрьевич Панов

Совершить невозможное

Серия «Правила крови», книга 4

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160487
Правила крови: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-08223-0*

Аннотация

«Признаюсь сразу: в историю мы влипли исключительно из-за моего человеколюбия. Благодаря идиотским догмам, которые мне вдолбили любимая мамуля, добрейший дядюшка Джозеф и святые отцы из католической школы. Откровенно говоря, школу я посещал без особой радости, но мамуля всегда говорила, что приличный человек должен уметь читать и писать, а потому, вместо того чтобы целыми днями лазать по порту и любоваться на заходящие в наш город корабли, я сидел за партой, складывая буквы и цифры. Конечно, впоследствии мне эти умения здорово пригодились: жалование, например, я всегда пересчитываю сам, в отличие от Беззубого Жилия, и название кабака могу прочесть без посторонней помощи, но вот некоторые сопутствующие принципы, которыми меня оснастили святые отцы, частенько... Нет, не то чтобы мешают... Но иногда мне кажется, что было бы лучше, если бы их не было...»

Вадим Панов

Совершить невозможное

Признаюсь сразу: в историю мы влипли исключительно из-за моего человеколюбия. Благодаря идиотским догмам, которые мне вдолбили любимая мамуля, добрейший дядюшка Джозеф и святые отцы из католической школы. Откровенно говоря, школу я посещал без особой радости, но мамуля всегда говорила, что приличный человек должен уметь читать и писать, а потому, вместо того чтобы целыми днями лазать по порту и любоваться на заходящие в наш город корабли, я сидел за партой, складывая буквы и цифры. Конечно, впоследствии мне эти умения здорово пригодились: жалованье, например, я всегда пересчитываю сам, в отличие от Беззубого Жилия, и название кабака могу прочесть без посторонней помощи, но вот некоторые сопутствующие принципы, которыми меня оснастили святые отцы, частенько... Нет, не то чтобы мешают... Но иногда мне кажется, что было бы лучше, если бы их не было.

Что-то я отвлекся. Есть у меня склонность к словоблудию, и ребята мне постоянно об этом напоминают. Приходится сдерживаться, говорить поменьше, зато на бумаге я могу написать все, что захочу! Как сочту нужным, так и буду рассказывать!

Вот, например, эта история, в которую мы влипли из-за

моего человеколюбия...

Между прочим, рассказов у меня накопилась масса. Я давно понял, что надеяться только на память — последнее дело, и если хочешь, чтобы замечательные случаи из жизни (а среди них попадаются совсем невероятные и даже фантастические!) не пропали, то надо записывать...

.....

Видите эти черные кляксы? Два абзаца размышлений вымарал Энди Самара, мой друг и наш боцман. Он говорит, что раз уж я заставляю его читать свою *писанину*, то она должна быть приятной и интересной. Энди не понимает, что творческая личность...

.....

Именно проклятое человеколюбие втащило нас с Энди в эту историю. Мое человеколюбие. Которое — и я этим горжусь! — не отключается никогда. И даже *вдребезги надрывшись* в портовом кабаке, я готов прийти на помощь страждущему или утешить обездоленного. Если, конечно, в состоянии увидеть страждущего и обездоленного.

На этот раз я был в состоянии, ибо мы с Самарой возвращались в порт более-менее трезвыми. Из борделя возвращались, на тот случай, если вы вдруг подумали, что мы проводили время в Кунсткамере. Едва мы бросили якорь в Питере, Энди заявил, что портовые девки ему *опостытели* и он желает расслабиться дорого и со вкусом. Насчет вкуса не знаю: на мой взгляд, девицы с Невского мало чем отличаются от

своих портовых коллег, а вот дорого – да, тут Энди полностью реализовал свои идиотские мечты. Спустив на девок большую часть выданного кэпом жалованья, мы пару часов *попили водка* со старыми приятелями Самары и, здраво рассудив, что *догоняться* необходимо как можно ближе к борту нашего корыта, двинули в порт.

И влипли в историю.

Точнее, споткнулись об нее.

Я споткнулся.

История лежала на куче мусора и имела форму изрядно побитого мужчины в приличной одежде. Энди, разумеется, его не заметил: во-первых, русским чуждо сострадание, а во-вторых, он мочился у соседнего бака. А вот я – другое дело. В католической школе мне навсегда привили уважение к личности, поэтому я был вынужден направить поток в сторону, а сделав свои дела, вернулся к несчастному и потрогал его за голову.

– Он жив!

Крови, к счастью, не было: мужчину побили, ограбили – я увидел вывернутые брючные карманы, – бросили, но до смертоубийства дело не дошло.

– Пьяница, – определил Самара, застегивая брюки. – Проснется и поедет домой.

– У него нет денег, – человеколюбиво произнес я. – Как он поедет?

– Значит, пойдет.

Логика у русских не гуманная, зато железная. Правда, Энди говорит, что логика не может быть гуманной, она или есть, или женская, но я никогда не соглашался со столь варварскими размышлениями. Самаре не дано понять, что в каждом случае логика своя и нельзя *мерить все одним аршином*. А самое печальное, что объяснить ему это не представляется возможным: подобно своим соплеменникам, Энди довольно жесток, упрям и склонен к революциям.

– Или мы идем в кабак, или возвращаемся на борт трезвыми, – проворчал боцман, почесывая шею. – Тратить время на этого *обормота* я не хочу.

Несчастный застонал и пошевелился.

– Его ограбили и побили, – с чувством произнес я. – И вообще, представь себя на его месте...

Энди сделал шаг ко мне, и в тусклом свете освещающего мусорные баки фонаря его взгляд показался мне особенно выразительным. Ростом Самара был шесть футов и семь дюймов, в кулаке свободно помещался средних размеров кокосовый орех, а фигура в целом навевала мысль о слегка подстриженном гризли. Представить его валяющимся около бака я не мог, хотя и являюсь цивилизованным человеком, обладающим развитой фантазией и склонностью к творчеству.

– Ну, допустим, врагов было десятка три, – поспешил я исправиться. – Семнадцать ты убил, остальных девятнадцать крепко побил, разогнал по *закоулочки* и прилег возле помойки уставший...

– Не получается, – помотал головой Энди. – Семнадцать и девятнадцать – это сорок два, а не тридцать. Ты пьян.

– Пусть сорок два, – великодушно согласился я. Святые отцы из католической церкви делали упор на человеколюбии, и в drobных числах я иногда путался. – Пусть врагов было сорок два. Ты их победил и прилег отдохнуть. И вот тебя, уставшего и без денег, находят на помойке два добрых самаритянина. Чего бы тебе захотелось в этот момент больше всего?

Вопрос Самаре понравился. Некоторое время он сопел, разглядывая штиблеты найденыша, после чего выдал:

– Кружку пива.

– Вот видишь! – развил я мысль. – А денег-то у тебя нет! В смысле, у него нет.

Теперь Энди смотрел на лежащего в куче мусора мужчину с некоторым сочувствием. А тот, словно среагировав на нелегкий взгляд боцмана, открыл глаза, промямлил что-то неразборчивое и, увидев Самару, в ужасе попытался зарыться в отбросы. Когда Энди смотрит пристально, даже Беззубый Жиль, самый *отмороженный* член нашей команды, бледнеет и предпринимает попытки выброситься за борт.

– У! – весело произнес Самара.

Человечка стошнило. Энди многозначительно посмотрел на меня и отвернулся. Я тяжело вздохнул и проклял свое человеколюбие.

– Не волнуйтесь. – Понимая, сколь сложные чувства овла-

дели несчастным, я постарался быть максимально деликатным. – Мы не причиним вам вреда.

* * *

Если вы не догадались сами, открою маленький секрет: мой друг Энди Самара – русский. Настоящий. И даже накачавшись ромом, он никогда не забывает покрасоваться, с гордостью рассказывая об этом своем позоре в каждом портовом кабаке. Энди ходит с нами уже четыре года, два из которых – боцманом, у него я научился *пить водка, как взрослый мужчина*, есть концентрированный животный жир с черным хлебом и бегло говорить по-русски. Еще Самара умеет *давать в репа кому угодно*, работать по двадцать часов в сутки и ругаться на шести языках столь виртуозно, что даже кэп смотрит на это сквозь пальцы. Кэп уважает Энди за основательность, а команда любит, но побаивается – такого строгого боцмана у нас не было со времен Дикого Рауля. Впрочем, это уже другая история.

Энди, а по-настоящему Андрей Самарин, родом из Питера, то есть сейчас мы стоим в его родном городе. Он с детства заболел морем и несколько лет ходил на русской подводной лодке, планируя пускать ко дну военно-морские силы НАТО. Из флота Самара ушел после того, как русские распилили старую подлодку, а новую делать не стали и предложили Энди службу на портовом буксире. Помаявшись на бере-

гу, Самара сделал пару рейсов за килькой, плюнул и нанялся на русский сухогруз, который ходил под кипрским флагом с украинской командой и капитаном-шведом. Это было одно из тех судов, содержимым трюмов которых активно интересовались все встречные пограничники, полицейские, военные, таможенники и береговая охрана. Там можно было с одинаковым успехом найти и нелегальных беженцев с Цейлона, и фальшивые блузки от Готье, и честные консервы. Небольшое суденышко вертелось между Северным и Средиземным морями, доставляя самые разные товары и рассчитывая исключительно на гуманность европейских законов. К сожалению, в некоторых уголках благословенного Средиземья еще царит средневековая дикость. Везение закончилось, когда шведский капитан сухогруза подрядился доставить триста ящиков с «М-16», купленных на американской базе в Англии по заказу палестинских террористов, а израильские моряки, чтобы не мучиться с таможенным оформлением столь деликатного груза, попросту расстреляли судно в нейтральных водах. Самара, всегда отличавшийся поразительным чутьем, успел вовремя прыгнуть за борт, вцепиться в какую-то доску и почти сутки наслаждался купанием в Средиземном море, прежде чем мы его выловили и подняли на борт. Кэп, как это всегда бывает в подобных случаях, честно рассказал Энди, кто мы, откуда, и предложил стандартный выбор: вербоваться в команду или прыгать обратно за борт. Самара, надо отдать ему должное, думал недол-

го: определился к нам простым матросом, а через два года, когда старый Фрэд Пистолет затосковал и отправился ждать нас за мыс Горн, стал боцманом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.